

правилу, вины. При взыскании потерь сторона, требующая выплаты соответствующего возмещения, должна доказать лишь причинную связь между наступлением соответствующего обстоятельства и ее потерями. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным, а в случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон – возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства, положения ст. 406.1 ГК РФ не подлежат применению.

Отличие рассматриваемого института от заверения в обстоятельствах (согласно Проекту ст. 401-2 ГК) заключается главным образом в том, что условие о возмещении потерь распределяет риск возникновения каких-либо обстоятельств в будущем (после заключения договора), а заверения касаются лишь обстоятельств, которые имеют место до заключения договора или существующих на этот момент.

Анализируемая ст. 309.1 Проекта допускает возможность компенсации имущественных потерь только в обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Считаем такое сужение сферы применения рассматриваемого института оправданным. Дело в том, что условие о возмещении имущественных потерь представляет собой достаточно сложный инструмент, осознать в полной мере финансовые риски использования которого может только профессиональный участник рыночных отношений.

Институт возмещения имущественных потерь следует расценивать как важный шаг в развитии принципа свободы договора. Это новый эффективный инструмент, позволяющий участникам переговорного процесса достичь консенсуса и заключить договор в условиях, когда наступление определенных обстоятельств в будущем может отрицательно отразиться на интересах одной из сторон.

Гаврилик К. И.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕУСТОЙКИ КАК ФОРМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ

Гаврилик Карина Игоревна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, gavrillikk98@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щемелёва И. Н.

Договор поставки является основной договорной формой взаимодействия предприятий при осуществлении ими хозяйственной деятельности. Анализ существующей нормативной базы правового регулирования договора поставки как правового института рыночных отношений позволяет квалифицировать поставку как вид договора, опосредующего предпринимательскую деятельность, и признать его практическую значимость в настоящее время не только для отдельных субъектов хозяйствования, но и для экономики

государства в целом. Отсюда следует вывод о том, что в условиях глобализации надлежащий уровень правовой регламентации договора поставки необходимо рассматривать в качестве одной из предпосылок к международной экономической интеграции Республики Беларусь.

Тем не менее, в законодательстве Республики Беларусь существует ряд проблемных вопросов, связанных с правовым регулированием договора поставки. Один из них касается неустойки как формы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение настоящего договора.

Неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора поставки может быть законной или договорной. В нынешних экономических условиях сфера применения законной неустойки за нарушение договора поставки значительно сузилась и неустойка все больше приобретает договорной характер.

Вместе с тем из ч. 1 п. 20 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 5 декабря 2012 г. № 12 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров поставки товаров» (далее – ППВХС № 12) следует, что законная неустойка может быть взыскана даже в том случае, если соглашением сторон предусматривается отказ от ее уплаты. Данная правовая норма основывается на ч. 1 ст. 313 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в соответствии с которым кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законодательством, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон. Тем не менее, представляется целесообразным отметить, что формулировка данного пункта не дает оснований для того, чтобы толковать его таким образом: из обязанности уплаты должником законной неустойки независимо от того, предусмотрена она договором или нет, не вытекает запрет на определение в договоре условия об отказе от уплаты такой неустойки. В соответствии с ч. 1 ст. 392 ГК, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством. В данном случае необходимо констатировать, что правовой нормы, запрещающей включение в договор условия об отказе от уплаты законной неустойки, в законодательстве Республики Беларусь не содержится. Более того, из ч. 4 ст. 372 ГК следует, что ничтожным является соглашение об устранении ответственности только за умышленное нарушение обязательства. Таким образом, норму ч. 1 п. 20 ППВХС № 12 следует признать нарушающей принцип свободы договора (ст. 391 ГК), один из основополагающих принципов гражданского законодательства Республики Беларусь.

Данный вывод подкрепляется нормой ч. 2 ст. 313 ГК, согласно которому размер законной неустойки может быть изменен соглашением сторон, если законодательство этого не запрещает. Толковый словарь Д. Н. Ушакова определяет изменение как «перемену в чем-нибудь, переделку, изменяющую прежнее». Из данного определения следует, что изменение – это понятие

чрезвычайно широкое, соответственно представляется возможным трактовать изменение размера законной неустойки как изменение до нуля.

Сопоставляя правовые нормы ч. 1 п. 20 ППВХС № 12 и ст. 313, ч. 4 ст. 372, ч. 1 ст. 392 ГК, следует сделать вывод, что законная неустойка не может быть взыскана в том случае, если соглашением сторон предусматривается отказ от ее уплаты, кроме случая, когда имело место умышленное нарушение обязательства. Как следует из ч. 3 ст. 391 ГК, в договор сторонами могут быть включены любые условия, если они соответствуют обязательным для сторон правилам, установленным законодательством. Правовой нормы, которая бы запрещала включение в договор поставки условия об отказе от уплаты законной неустойки, в актах законодательства нет. Таким образом, норму ч. 1 п. 20 ППВХС № 12 следует признать нарушающей принцип свободы договора, поэтому представляется целесообразным исключить ее из законодательства Республики Беларусь.

Гладкая Е. Н.

ИМУЩЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Гладкая Екатерина Николаевна, аспирант Международного университета
«МИТСО», г. Минск, Беларусь, gladkaya_mitso@mail.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Бондаренко Н. Л.

Имущество профессиональных союзов является основой их деятельности, поскольку только при его наличии названные организации могут надлежащим образом обеспечивать защиту прав и законных интересов их членов. Между тем правовое регулирование данного вопроса носит спорный характер. Основанием для такого утверждения послужило содержание норм ст. 27 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах). В указанной статье, по мнению ученых, имеет место ряд терминологических ошибок. На это, в частности, указывают такие ученые, как С. С. Вабищевич, Е. В. Гадлевская, И. А. Маньковский.

В связи с тем, что объектом исследования является имущество профессиональных союзов, обратим внимание на содержание ч. 1, 2 ст. 27 Закона о профсоюзах. Так, согласно ч. 1 ст. 27 Закона о профсоюзах, данные некоммерческие организации владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащими им на праве собственности имуществом и денежными средствами в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь. Содержание данной нормы противоречит ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси), в соответствии с которой денежные средства входят в понятие «имущество». Кроме того, в ч. 2 ст. 27 Закона о профсоюзах предусмотрено, что в собственности названных общественных объединений могут находиться капитальные строения (здания,